

Г.М. МОЛОТОВА

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
Ведущий научный сотрудник, кандидат
филологических наук, доцент

ОБРАЗЦЫ УЙГУРСКОГО ФОЛЬКЛОРА, СОБРАННЫЕ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВЫМ

Рассматриваются варианты легенд-преданий, собранных Ч.Ч. Валихановым во время пребывания в Восточном Туркестане. Проведен сравнительный анализ генеалогических преданий, приводимых Ч.Ч. Валихановым в своих трудах. Выявлены универсальные мотивы, встречающиеся в исследуемых образцах народной прозы. Данные тексты послужили основой для выявления истоков отдельных образов.

Тірек сөздер: аңыз, мотив, вариант, тарихи еңбектер, этнос

Ключевые слова: миф, мотив, вариант, исторические трактаты, этнос

Keywords: myth, motiv, variant, historical treatises, ethnus

Поездка Ч.Ч. Валиханова в Кашгарию в научных кругах известна как «Кашгарская экспедиция». Исследователями последующих поколений привлекаются материалы, собранные им в период этого путешествия. Еще в 60-е годы К. Хасанов назвал Ч.Ч. Валиханова «одним из пионеров уйгуроисследования» [Хасанов, 1963, с. 4]. Будучи кадетом, у молодого Ч.Валиханова появляется интерес к языку и культуре народов Востока. Диапазон знаний расширялся. Он складывался как фольклорист. Он посетил могилу Баян-сулу, записал дастан о печальной истории Козы-Корпеша и Баян-Сулу, бытовавший среди народа. Внимание Ч.Ч. Валиханова привлекали также проблемы теории фольклора. Опубликованы некоторые изыскания о жанрах казахского фольклора. Из воспоминаний Г.Н. Потанина видно, что Ч.Ч. Валиханов мечтал вернуться в Кашгар в качестве консула России, либо вернуться в родную степь и заниматься сбором и изучением образцов устного народного творчества.

Навыки записи и анализа фольклорного материала помогли Ч.Ч. Валиханову во время поездки в Восточный Туркестан. Для оценки политической ситуации, истинного положения народа в Кашгаре он записывал народные песни. Следует отметить, что в отношении народных песен в уйгурской фольклористике применяется термин «*қошакъ*». Данный жанр в силу своего композиционного строя (4 строки), и мобильности использовался народными певцами для передачи народного отношения к происходящим событиям. Ч.Ч. Валиханов правильно понимал суть данного жанра уйгурского фольклора и обращался к ним для изучения отношения народа к сложившейся ситуации.

Особо хочется подчеркнуть, что к своей работе Ч.Ч. Валиханов относился весьма серьезно. Он понимал: чтобы понять историю, культуру, да и положение страны, прежде всего, нужно изучить отношение населения к китайцам. Для этого необходимо хорошо понимать язык местного населения. Поэтому он в Кашгаре составил словарь наиболее употребляемых слов в разговорной речи, которые сопровождались идиоматическими выражениями. Этот небольшой словарь выступает прекрасным источником для современных лингвистов при исследовании вопроса языковой ситуации в XIX в., фразеологических единиц, функционировавших в этот период.

Для создания полного представления об истории Восточного Туркестана Ч.Ч. Валиханов опирался не только на исторические сочинения, но на легенды-предания. Он приводит сведения из труда Рашид-эддина. В частности, упоминается генеалогическое предание о предках уйголов – о Туку-хане (*Буку-хане – М.Г.*), который, согласно преданию, родился от дерева. Затем Ч.Ч. Валиханов отмечает, что один из найманских ханов Инак-хан-эке в его честь носил имя Туку-хан [Валиханов, 1961, с. 138]. При объяснении эпонима уйгур Ч.Ч. Валиханов приводит данные из китайских хроник. В частности, терминами «хой-ху», «хой-хой», «хой-хорь» китайцы называли народ «чужеземный, давший династии хой-хор и впоследствии занявший нынешний Восточный Туркестан». Далее Ч.Ч. Валиханов расширяет эту информацию сведением, что в восточных источниках этот народ известен как уйгуры. Как сообщает ученый, китайцы уйголов также называли «чанту», что означало «чалманосец» [Валиханов, 1985, с. 216]. Здесь же обращая внимание на язык населения Восточного Туркестана, он упоминает о трудах Клапрота и то, что это «наречие тюркского языка Клапротом назван уйгурским» [Валиханов, 1985, с. 216].

Переходя к истории дома Тугю, Ч.Ч. Валиханов приводит 2 варианта одной генеалогической легенды. Ч.Ч. Валиханов пишет, что «дом Тугю есть отрасль хуннов» [Валиханов, 1962, с. 122]. В приведенном Ч.Ч. Валихановым первом тексте не указывается конкретный враг племени. Согласно первому тексту, неприятель истребил население и остался лишь один изуродованный мальчик, которого выкормила волчица. Враг, узнав о том, что остался в живых мальчик, приказал убить его. Волчица убежала и обосновалась в горах на северо-запад от Гаочана. В этой долине у волчицы рождаются десять сыновей. Так, предание повествует о рождении Ашины. Имя Ашина, как утверждает академик А. Маргулан, китайское написание (искаженная форма) имени Арслан [Валиханов, 1962, с. 704]. Далее Ч.Ч. Валиханов перечисляет последующих после Ашины правителей – Или-хан, Ай-хан, Мугань-хан. Переселение волчицы от запада на восток и расположение ее в долине на северо-западе от Гао-чана, т.е. Восточного Туркестана, возможно, означает миграцию уйголов от Орхено-Енисейских равнин на вышеназванный край. Далее повествование ведется близко к исторической действительности: признание себя вассалом жужаней под предводительством Ашины, их восстание за независимость.

Следует отметить, что мотив выкармливания будущих правителей волчицей присутствует в римской мифологии. О происхождении Ромула и Рема существуют несколько версий. В некоторых отмечается, что их отец – царь, в других – они рождены от духа домашнего очага. Для исследователей интересен универсальный мотив, который присутствует и в этом мифе – мотив выкармливания новорожденных дядя и волчица. В мифе указывается богиня Румина – покровительница брошенных младенцев. Румина, согласно римской мифологии является богиней вскармливания новорожденных [Мифологический словарь, 1990, С. 460]. В отличие от римского мифа в вышеприведенном тексте не упоминается богиня, покровительствующая брошенным новорожденным. Хотя, согласно древнетюркской мифологии, Умай считается покровительницей новорожденных.

Возвращаясь к тексту изучаемого генеалогического предания, хочется отметить, что вариант несколько отличается от доминанта. Согласно этому образцу несказочной прозы *түгю* образовалось от разных родов, кочевавших около губернии Ганьсу. Ч.Ч. Валихановым приводится и китайское название города – Пъхинлян или Пъхинлянфу. Аймак Ч.Ч. Валиханов называет Ашина. В отличие от первого текста указывается, что племя, о котором ведется речь, разбито Тхайву – императором из дома Вэй. Повествуемое событие несколько изменено. Если в первом тексте Мугань-хан является одним из потомков Ашины, то согласно варианта, после того, как император Тхайву разбил Мугань-хана Ашина бежал к жужанам. И значение этнонима *түгю*, по второму тексту, происходит от формы места, где обосновался Ашина. Так, местность походила на шлем, и называлась *тюгу*. Как видим, здесь нет той вводной части, повествуемом о чудесном

– собственное имя. Здесь нет той информации, которая присутствует во втором тексте. Образ *Тугю* приближен к образу demiурга. Ему приписываются деяния первооткрывателя, т.е. в данном случае он производил тепло. Текст построен очень близко к мифам о пророке Ноe и его сыновьях. Согласно текстам о потомках пророка Ноя, дети его Сам, Яфес, Турк расположились на разных частях света. Яфесу досталась северная часть территории. Яфес, также как и Тугю, выступает производителем тепла. С этих позиций образы Яфеса и Тугю близки.

Следует отметить, что в тексте также присутствует мотив состязания представителей правящей династии за трон. Так, согласно тексту, младший из Ашина стал правителем благодаря победе. Он, как повествуется в предании, прыгнул выше всех. Называется его имя – Ахянь-ше, который выступает потомком Тумынь по прозванию Или-хан. Мотив состязания присутствует во многих эпосах и народных дастанах. Вертикальный прыжок, вероятнее всего, означал приближение к верхнему миру, чемдается косвенная информация о мотиве предназначенностии правителей божеством верхнего мира. Отголоски данного миропонимания древних тюрков сохранились в текстах более позднего периода в виде состязания в прыжках.

Мотив женитьбы правителя *тугю* на дочерях духов чем-то напоминает женитьбу Огуз-кагана. Согласно турфанскому списку эпоса «Огуз-наме» Огуз, после прохождения инициации, женится на девушках, предназначенных ему в жены Кок Тенгри и божеством среднего мира.

В трудах Ч.Ч. Валиханова приводится предание о происхождении топонима «Санташ». Этимология топонима объясняется в тесной связи с именем Тимура. Согласно тексту, значение топонима Санташ сводится к «счетный камень». Так, проход этот получил свое название от груды камней, положенных в один курган. Ч.Ч. Валихановым дается следующее описание кургана: «Высота сажена в 3, окружность саженей 35». Далее им приводится текст предания, который гласит, «что когда амир Тимур-Курган отправился в Китай для взятия себе в гарем дочери императора Каан-Чина, то приказал каждому из своих воинов положить в одно место по камню. По возвращении своим назад он велел всем солдатам взять по камню и положить на другое место. По оставшимся камням он судил о своей потере. Место прежнего кургана лежит возле и теперь». Далее Ч.Ч. Валиханов отмечает, что исторические сведения противоречат тому, что повествуется в выше приведенной легенде. Тамерлан действительно шел на Китай, но при самом выезде из Самарканда умер в городе Отрапре [Валиханов, 1961, с. 249].

Во время поездки в Восточный Туркестан Ч.Ч. Валиханов записал комментарий к одному образцу народной мудрости. Так, во времена Ч.Ч. Валиханова функционировала поговорка: «Намутил, как пестрый жеребенок» (Алатайдай бұлдірген). В беседе с информатором (туульчи – знатоком ойратской старины) в Кульдже выяснил следующее. Знаток ойратского фольклора пел ему песни о движении Хо-Урлука, о победах над ногаями и казаками. В этой песне Ч.Ч. Валиханов находит ключ к объяснению вышеприведенной поговорки: «Ногайцы в страхе каждый день ожидали нападения калмыков; калмыки, боясь силы ногайцев, не смели на них нападать. Вдруг ночью в улусах ногайских отвязывается от привязи пестрый жеребенок и производит суматоху в стаде. Ногайцы ... в страхе бегут, оставляя родную землю, скот, и после этого калмыцкий тайша Сары-Манджу сделал [чапу] в лесах [горских и объявил], что отныне земли принадлежат им» [Валиханов, 1961, с. 219].

Таким образом, привлеченные Ч.Ч. Валихановым варианты преданий являются прекрасным источником для современных исследователей, так как эти тексты либо им зафиксированы во время пребывания в Восточном Туркестане, либо экспериментированы из разных исторических сочинений, которые были доступны ему.

В заключении хотелось бы отметить, что в период Кашгарской экспедиции Ч.Ч. Валиханов собрал достаточно интересный фольклорный материал. Особо хотелось бы отметить, что некоторые образцы несказочной прозы зафиксированы им с вариантами. Они позволяют выявить основное ядро предания, общие мотивы, образы присутствующих в мифах, легендах и преданиях многих народов, т.е. универсальных мотивов, образов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Валиханов, 1961 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – т. 1. – Алма-Ата: Издательство Академии наук КазССР, 1961. – 796 с.

- Валиханов, 1962 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – том 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1962. – 796 с.
- Валиханов, 1985 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. Том II. 1985. – 416 с.
- Махмуд Кашгари, 1981 – Мәһмұт Қәшқәри. Түркі тиллар луғити. – Үрүмчи, Шинжаб хәлқ нәшрияты, Т, 1, 1981. – 689 с.
- Махмуд Кашгари, 1984 – Мәһмұт Қәшқәри. Түркі тиллар луғити. – Үрүмчи, Шинжаб хәлқ нәшрияты, Т, 3, 1984. – 614 с.
- Малов, 1949 – Малов С.Е. Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая. Советская этнография. 1949, № 1.
- Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. – Ташкент: Фан, 1996.
- Мифологический словарь, 1990 – Мифологический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
- Молла Муса Сайрами, 1989 – Молла Муса Сайрами. Тарихий Әмнийә. – Үрүмчи, Шинжаб хәлқ нәшрияты, 1989. -
- Хасанов, 1963 – Хасанов К. Чокан Валиханов как уйгуроед. – Алма-Ата, 1963. – 68 с.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

- Valikhanov, 1961 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochinenij v pjati tomax. t. 1. – Alma-Ata: Izdatel'stvo Akademii naur KazSSR, 1961. – 796 s.
- Valikhanov, 1962 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochinenij v pjati tomax, t. 2. – Alma-Ata: Izdatel'stvo Akademii naur KazSSR, 1962. – 796 s.
- Valikhanov, 1985 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochinenij v pjati tomax, t. 1. – Alma-Ata: Glavnaja redaktsija Kazaxskoj sovetskoy entsiklopedii, 1985. – 416 s.
- Maxmud Kashgari, 1981 – Mahmut Qashqari. Turki tillar lugiti. – t.1. – Urumchi: Shinjang xalq nashrijati, 1981. – 689 b.
- Maxmud Kashgari, 1981 – Mahmut Qashqari. Turki tillar lugiti. – t.3 – Urumchi: Shinjang xalq nashrijati, 1984. – 614 b.
- Malov, 1949 – Malov S.E. Shamanskij kamen' «jada» u tj'urkov Zapadnogo Kitaja // Sovetskaja etnografija. 1949, № 1.
- Mirza Muxammad Xajdar. Tarix-I Rashidi. – Tashkent: Fan, 1996.
- Mifologicheskij slovar', 1990 – Mifologicheskij slovar'. – M.: Sovetskaja entsiklopedija, 1990. – 672 s.
- Molla Musa Sajrami, 1989 – Molla Musa Sajrami. Tarihi Amnija. – Urumchi: Shinjang xalq nashrijati, 1989.
- Khasanov, 1963 – Khasanov K. Chokan Valikhanov kak ujguroved. – Alma-Ata, 1963. – 68 s.

Резюме

Молотова Гүлбәрәм Мәхсүмқызы

Ш.Ш. Уәлихановтың жинағындығы үйгүр фольклорының үлгілері

Макалада Ш.Ш. Уәлиханов Шығыс Түркістандағы сапары барысында жинақтаған аңыз-әңгімелердің нұсқалары қарастырылды. Ш.Ш. Уәлиханов өз еңбектерінде келтірген шежірелік аңыздарға салыстырмалы талдау жасалынды. Зерттелген халық прозасы үлгілерінде көзdesetin универсал мотивтер анықталды. Бұл мәтіндер кейбір бейнелердің түп-тамырын анықтауға негіз болды.

Summary

Molotova Gulbahrem

Patterns of Uighur Folklore Collected by Ch.Ch. Valikhanov

The article discusses readings of tradition legends collected by Ch. Ch. Valikhanov during his stay in Eastern Turkestan. A comparative analysis of genealogical legends given by Ch. Ch. Valikhanov in his writings is performed, and universal motifs in the patterns of folk prose under the study are identified. These texts have formed the basis for revelation of origins of individual images.

УДК 811.512.122'366.88